

Тяньмин делал то же самое, что и во время войны за царство: корректировал курс. Время от времени он вносил небольшие коррективы в направление своего движения.

"Что ты делаешь? Кружишь вокруг?" спросила Линь Сяосяо, чувствуя легкое головокружение от всех этих поворотов.

"Просто следуй за мной, и ты все поймешь".

"Знаешь, ты очень раздражаешь".

"Я бы хотел услышать это от тебя после того, как ты узнаешь, что произойдет позже". Он увидел, как Гу Шаоюй покидает их главные силы с другой женщиной-начальником. Затем он остался командовать войсками на периферии в качестве лидера разведчиков.

Поле Размерной Битвы было настолько большим, что никто не заметил беловолосого юношу, молнией пронесшегося через поле боя к ближайшему противнику. Насколько им было известно, Тяньмин просто направлялся в общую сторону своих врагов. Однако на самом деле он точно определял местоположение Гу Шаоюя своим проницательным глазом. Сейчас он был похож на волка, безостановочно отслеживающего противника.

"Ты с ума сошел. Их впереди сто тысяч, ты же знаешь", - сказала Линь Сяосяо.

Тяньмин проигнорировал ее и продолжил корректировать свой курс. "Разведчики разбредутся в разные стороны, ища людей для сражения".

В иллюзорном мире Тяньмин закрыл третий глаз и незаметно обогнул гору. Посмотрев вниз, в долину, он улыбнулся.

"Что это?" - спросила она.

"Просто смотри".

"Гу Шаоюй! Разве мы не должны бежать? Подожди... ты пришел сюда в поисках его! Ты можешь найти врагов в иллюзорном мире?"

"Удивительно, правда?"

"Так и есть. Но что ты планируешь? Он святой эмпирей пятого уровня, ты же знаешь".

"Я хочу резать свиней". Он усмехнулся и нарисовал Брайтнайт, затем поставил ее на землю, после чего схватил ее за одежду. "Пойдем кататься на снежном серфе!"

"А-а-а-а!" - закричала она.

Тяньмин на бешеной скорости спустился со снежной горы. В долине Гу Шаоюй прильнул толстыми губами к губам вождя.

"Сто тысяч человек смотрят, как ты совершаешь подвиг. Уверен, это очень захватывающее зрелище", - сказал Тяньмин, отбросив Линь Сяосяо в сторону и выхватив меч, и направился к Гу Шаоюю.

"Ли Тяньмин?! Почему ты здесь?!" Это был фланг их армии!

"Я пришел искать тебя". Тяньмин достал свой Алый Пламень.

"Что ты задумал, дурак?!" Гу Шаоюй ухмыльнулся. Однако все, что он увидел, это как Тяньмин подбрасывает фолиант, а затем наносит удар Брайтнайтом. Теперь фолиант был разорван и рассыпался по заснеженной земле. К удивлению Гу Шаоюя, это был знак того, что он никогда не сдастся.

"Я здесь, чтобы убить тебя!"

Гу Шаоюй не мог не захихикать. Даже женщина-начальник в его объятиях сгибалась от смеха.

"Посмеешь ли ты разорвать свою книгу Алого Пламени?" спросил Тяньмин.

"Конечно!" Гу Шаоюй сплюнул на землю, разрывая свой фолиант.

"Отлично. Вот это смелость". Тяньмин выстрелил в женщину-начальника и сказал: "Эй, я подготовил для тебя противника, так что не мешайся".

"Владыка зала?"

"Иди."

"Хорошо!" Застенчивое выражение лица вождя стало холодным, как только она увидела Линь Сяосяо.

"Тяньмин, ты..." Не успел Гу Шаоюй закончить, как увидел вспышку звезд и почувствовал удар по лицу. Его пухлые щеки затряслись от удара.

"Разве я просил тебя говорить?" Тяньмин ударил его еще три раза, и каждый раз он вскрикивал.

"Будь прокляты твои предки! Если я не сниму с тебя шкуру сегодня, я заберу твою фамилию! Проклятье!" Разъяренное лицо Гу Шаоюя было краснее помидора. Теперь он жалел, что не убил Тяньмина в первый раз, когда они встретились в Зале Драконьего Могущества.

Как только он закончил, появились три зверя Тяньмина, связанные жизнью. Снежная местность превратилась в море, когда активировалось Чистилище Лазурного Океана. Потрясенный, Гу Шаоюй выпустил своего зверя, который по размерам превосходил даже Лань Хуана. Хотя это был дикий кабан, он был самым страшным из всех, которых Тяньмин когда-либо видел. Казалось, он был покрыт металлом и имел два длинных клыка, похожих на копья. Тело из золота эмпирея делало его невероятно прочным. В его глазах было более ста тридцати звезд, что делало его настоящим зверем скорби. Только манна скорби могла позволить живородящему зверю развиваться до такого уровня. Его тело могло быть намного сильнее, чем у зверолода.

"Убийца Вархог, убей их!" приказал Гу Шаоюй.

"Вот это крутое имя!" с усмешкой сказал Тяньмин.

В следующее мгновение вархог и Лан Хуан сцепились, отчего двуглавый дракон отправился в полет. Океанская местность исчезла в одно мгновение.

"Вот это внушает страх". Тяньмин обменялся взглядом с Ин Хуо. Он планировал попросить Мяу-Мяу помочь ему, но, похоже, чтобы справиться с золотым телом бородавочника, ему потребуются все три зверя.

"Держись и жди меня. Пошли!" сказал Ин Хуо. Если они втроем будут использовать различные техники, то этого будет достаточно, чтобы справиться с бородавочником. Однако Тяньмин все равно должен был как можно быстрее победить Гу Шаоюя.

Гу Шаоюй держал в руках меч, который казался тяжелее горы. Это было трибутное оружие под названием Непревзойденный Разрушитель. От его удара, казалось, сотрясалась сама земля. "Умри! Без своего фолианта, посмотрим, кто придет тебя спасать!"

"Тело Гринстайл Блейзсун?" Тяньмин увидел, как кожа его противника превратилась в зеленую сталь. Золотые тела эмпирея действительно были ужасающими. Тяньмин быстро скрестил мечи с помощью Брайтнайта, но заметил, что его Непобедимый Меч Ки не может пробить стальную кожу противника.

"Черт, да у тебя толстая кожа!" Тяньмин тут же поменял Брайтнайт на Большой Восточный Меч. Вокруг не было никого, кто мог бы увидеть, как он использует его, не говоря уже о том, что зрители были далеко снаружи.

"Твои жалкие навыки не смогут пробить мою защиту!"

"Неужели?!"

"Просто попробуй!"

"Тогда вытягивай шею!" Меч Гранд-Ориент также был великим мечом, который мог противостоять оружию скорби. Он немедленно активировал Формацию Меча Империял и собрал все свои нити Непобедимого Меча Ки в меч. Когда Гу Шаоюй снова набросился на него, как гора, Тяньмин почему-то вспомнил о Боге Шестипалого Меча. Культивируй мой Шестипалый Меч Самсары своей жизнью!

В этот момент в голове у него щелкнуло, и все тонкости техники хлынули в голову. Первый удар назывался Меч Смертного Дао. В нем содержалась сущность человечества, разумных существ и всех граждан. Нет нужды говорить, что внезапные всплески потенциала были самыми страшными в смертельной схватке, и он постиг эту технику как раз в нужный момент.

Он разделил Большой Восточный Меч на две части и сказал: "Один меч на жизнь, другой на смерть! Смерть смертных будет подпитывать цикл реинкарнации, увековечивая жизнь на вечные времена!"

То, что он внезапно прозрел, еще не означало, что он овладел этим ударом. Тем не менее, это резко изменило его позицию по сравнению с тем, что было раньше, когда он планировал использовать четвертый удар меча Шэньсяо.

"Разумные существа?" Гу Шаоюй был ошеломлен, когда увидел миллиарды призрачных людей, стоящих позади Тяньмина, все они наблюдали за ним, прежде чем нанести удар. "Что?!"

С громким лязгом золотой меч Тяньмина сломал его боевое оружие. Это был меч жизни. Следующим был черный меч смерти, который пронзил его горло.

"Ааааа!" закричал Гу Шаоюй, расширив глаза, но его голос не долетел далеко. "Я... Я..."

Он боролся, как утопающий. Однако никто не мог спастись от бесчисленных рук, которые затягивали их в воронку смерти. Он был в ужасе от бесчисленного количества людей, которых он видел. Что это был за удар меча? Это определенно было далеко за пределами боевого искусства ранга самсары.

"Черт бы тебя побрал, Ли Тяньмин! Ваа!" Прежде чем он успел закончить свои последние слова, золотой меч Тяньмина отправил его голову в полет.

"Заткнись, а?" Он не получил ответа, так как труп Гу Шаоюя упал на землю. "Ну и что с того, что у тебя тело Гринстайл Блейзсун?"

Хотя его не мог пробить Непобедимый Меч Ки, для Великого Восточного Меча он был как масло. Тяньмин повернул назад с обоими мечами в руках, не обращая внимания на суматоху, которую он устроил на Поле Многомерной Битвы. Все, что его волновало, это то, мертв ли этот бородавочник.

Перед ним предстали Ин Хуо, Мяу Мяу и Лань Хуан, полностью покрытые кровью. Однако на земле лежал мертвый зверь племени с разорванными кишками. Им совсем не нужна была его помощь.

"Запомни это в следующей жизни, поросенок! Если хочешь усовершенствовать свое тело, то лучше начать с яиц!" сказал Ин Хуо. Тяньмин мог только представить, какой метод они использовали для победы.

Тем временем женщина-начальник перестала сражаться и уставилась на Тяньмина.

"До свидания!" Тяньмин позвал Линь Сяосяо и ушел вместе с ней.

Грубый - это шляпа, которую носит герой-бездельник, острый - сокровенный меч, которым он владеет,

Быстро скачет он на белом коне, проносясь по полям, как метеор.

Он не останавливается от страха на протяжении миль и миль, убивая каждые десять шагов, выкашивая сорняк,

Стремительно уходя за делом, не оставляя ни имени, ни вероисповедания. [1]

Мгновением позже в облаках раздался пронзительный крик вождя. "Лорд Гринвойд-Холла убит!"

.....

"Лорд фракции, лорд Гринвойд-Холла мертв", - доложила женщина-вождь, стоя на коленях.

"Ну же, хватит шутить!" Остальные лишь рассмеялись.

"Это его голова", - сказала она, вынимая ее из пространственного кольца, мгновенно заставив замолчать десятки тысяч других.

"Кто это сделал?" сказал Сюаньюань Юфэн, его третий черный глаз яростно сверкал.

"Ли Тяньмин из Фракции Меченосцев!"

1. Первые несколько строф поэмы Ли Бая "Ся Кэ Синь", или "Ода о галантности", написанной во времена династии Тан.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2990707>